

На правах рукописи

ПОЛЕТАЕВА ЕЛЕНА ДЕНИСОВНА

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ТЕКСТ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ
В ФОРМАТЕ КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ**

Специальность 10.02.04 Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Нижний Новгород 2021

Работа выполнена на кафедре английской филологии
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва»

Научный руководитель

Трофимова Юлия Михайловна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Официальные оппоненты

Плисов Евгений Владимирович, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина»

Харьковская Антонина Александровна, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Защита диссертации состоится 22 сентября 2021 года в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 при НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, III корпус, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы библиотеки НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, III корпус, ауд. 3503.

Автореферат размещен на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте НГЛУ: <http://www.lunn.ru>

Автореферат разослан «__» августа 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор филологических наук, профессор

С.Н. Аверкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Область когнитивных исследований в современной лингвистике неуклонно расширяется, распространяясь на все новые языковые сферы. Несомненный интерес вызывают научно-фантастические тексты (далее также НФ), предполагающие совершенно новый угол зрения на проблемы языковой когниции, обусловленной особенностями фантазии, которая считается одной из форм познания. Сочетание и взаимовлияние целого блока знания (наивного, научного, художественного, фантазийного) в научно-фантастических текстах делает их изучение для когнитивной лингвистики перспективным и многообещающим

Степень разработанности проблемы. Когнитивная парадигма художественного текста изучена в настоящее время достаточно подробно, что нашло отражение в работах многих отечественных и западных ученых [Беляевская 2011; Герасимов 1988; Демьянков 2006; Кондратьева 2008; Кубрякова 2008; Лузина 2008; Тарнаева 2008; Хомутова 2009; Blount 1996; Clark 1996; Davis 2012; Ellis 2019; Evans 2012; Harris 2006; Mirolli 2009 и др.]. Вместе с тем следует отметить, что в рамках когнитивной парадигмы НФ тексты рассмотрены лишь в самой предварительной степени. Внимание исследователей [Балашова 2003; Данилов 2011; Драбкина 2015; Иняшкин 2013; Рыльщикова 2014; Скворцов 2015; Ткачев 2017; Conquest 1963; Cornillon 2012; Crowley 2013; Fulk 2017; Kracher 2006; Nord 1979; Roberts 2000; Schneider 2007; Taylor 1972] сосредоточено на отдельных элементах в когнитивном поле НФ текста – таких, как художественный образ, пространство, время, художественная деталь и т.д. Однако раскрыть актуализацию когнитивных процессов в полном объеме НФ текста представляется возможным лишь при его комплексном исследовании в формате когнитивной парадигмы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью прояснения механизмов формирования когнитивной базы англоязычного художественного НФ текста.

Научная новизна работы predetermined форматом исследования. Англоязычный НФ текст рассматривается в работе сквозь призму когнитивной лингвистики, что приводит к комплексному пониманию и воссозданию тех когнитивных элементов, благодаря которым строится авторский текст. В таком аспекте научно-фантастический текст рассматривается впервые.

Объектом исследования выступают когнитивные характеристики англоязычного научно-фантастического текста, которые проявляются в осмыслении автором конструируемой действительности на основе фантазии как одного из видов познавательной деятельности.

Предметом исследования служат базовые текстовые признаки англоязычных НФ текстов XIX-XXI вв., в которых процесс текстового конструирования отразил когнитивные ходы авторов при воплощении ими содержания, выходящего за рамки реальности.

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что ирреальная действительность в НФ текстах является продуктом комбинирования автором различного рода знаний о реальном мире, в избираемой совокупности содействующих познанию им действительности, которую он конструирует в границах НФ текста.

Цель исследования заключается в выявлении когнитивной природы англоязычного НФ текста, раскрывающей осмысление описываемых в нем фактов сквозь призму фантазии и позволяющей дать их обоснование в терминах и понятиях когнитивной лингвистики.

Целью исследования определяются его **задачи**:

1) установить на базе англоязычных рассказов соотношение первого компонента термина научно-фантастический текст с различными областями науки, в русле которых осуществляется создание того или иного англоязычного НФ текста;

2) выяснить отношение англоязычных НФ текстов к состоянию науки в социуме и построить типологию англоязычных НФ текстов на этой основе;

3) определить состав когнитивных единиц, демонстрирующих процесс познания автором изображенной в англоязычном НФ тексте действительности с учетом базовых текстовых категорий;

4) обосновать понятие когнитивной парадигмы англоязычного НФ текста, в границах которой осуществляется процесс порождения НФ текста как познания автором необычного для существующей действительности явления;

5) выявить состав концептов, детерминирующих характер текстовых категорий, присущих англоязычным текстам НФ рассказов;

6) выявить природу текстового антропоцентризма, актуализированного в концептах англоязычного НФ текста.

Методологическую основу исследования дают положения, сформулированные в трудах отечественных и зарубежных ученых по теории текста и теории дискурса, а также в области концептуальных исследований.

Теоретической базой данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики (Аскольдов-Алексеев С. А., Ахметова А. М., Берзина Г. П., Болдырев Н. Н., Сулимов В. А., Тарнаева Л. П., Трошина Н. Н., Цурикова Л. В., Черепанова Л. В., Шевякова Ю. И., Blount V. G., Bruner J. S., Clark A. Davis, J. I., Markman, A. B., Ellis N. C., Evans V., Fauconnier G., Fortesue M., Gyori G., Lakoff G., Langacker R. W., Mirolli M., Stockwell P., Thagard P. и др.)

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии методики исследования англоязычного НФ текста с позиции когнитивной лингвистики. Результаты исследования могут иметь ценность для таких отраслей лингвистики, как теория дискурса, теория коммуникативных жанров, нарратология, коммуникативная лингвистика.

Практическая ценность проведенного исследования состоит в возможности использования его основных положений и выводов в курсах по когнитивной лингвистике, теории текста, дискурсивному анализу. Предложенная модель исследования может быть в дальнейшем использована при изучении когнитивных основ текстов. Выработанная классификация НФ текстов может быть применена в последующих исследованиях когнитивного потенциала НФ текстов.

Материалом для анализа послужили англоязычные научно-фантастические тексты коротких рассказов, написанных в период с XIX по XXI вв. в объеме 150 единиц текстов и в количестве около 1500 страниц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Когнитивная парадигма англоязычных НФ текстов отражает познание автором конструируемой им ирреальной действительности в форме таких когнитивных единиц, как концепты и когнитивные модели, обретающие дифференцированное проявление в разных текстовых категориях.

2. Каждая из проанализированных текстовых категорий (антропоцентричность, информативность, модальность, хронотоп), а также сильные позиции англоязычных НФ текстов, характеризуются собственным набором концептов, определяющих их конкретную актуализацию в континууме англоязычного НФ текста.

3. Конструируемая ирреальная действительность англоязычных НФ текстов обнаруживает зависимость как вербализации текстовых категорий, так и репрезентации концептов от развития науки в определенный период времени.

4. Категория антропоцентричности англоязычных НФ текстов, отражая фантастическое конструирование человекоподобных объектов, также обладающих разумом, вскрывает особенности восприятия авторами-фантастами феноменов разума и сознания как явлений, допускающих их комментирование в терминах и понятиях когнитивной лингвистики.

5. Антропоцентризм англоязычных НФ текстов зависит от соотношения в них блока научного знания и человеческого фактора, когда акцент на научное знание в тексте уменьшает степень актуализации человеческого фактора и наоборот.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в 9 статьях, из которых три опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ и изложены в докладах на конференции молодых ученых МГУ им. Н.П. Огарёва (г. Саранск, 2017 г.), международной конференции «Язык: категории, функции, речевое взаимодействие» (г. Коломна, 2017 г.), «XLVI Огарёвские чтения» (г. Саранск, 2017 г.), всероссийской конференции с международным участием «Иностранные языки в диалоге культур» (г. Саранск, 2017 г.), международной конференции «Перевод как фактор развития науки и техники в современном мире» (г. Нижний Новгород, 2017 г.), международной

научной конференции «Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние» (г. Вологда, 2018 г.), конференции молодых ученых МГУ им. Н.П. Огарёва (г. Саранск, 2018 г.), «XLVII Огарёвские чтения» (г. Саранск, 2018 г.), международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (Ульяновск, 2019 г.).

Объем и структура диссертации. Диссертация объемом 216 страниц (основной текст – 181 страница) состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Первая глава представляет собой теоретическое обоснование основной проблематики работы. Во второй главе исследуется феномен когниции в формате текстовых категорий, исключая категорию антропоцентричности, которой посвящается отдельная третья глава. В третьей главе показано, как в границах когнитивной парадигмы исследования реализуется принцип антропоцентризма через проекции человека на фантазийные конструкты антропоцентрического характера.

Библиографический список включает 343 наименований работ отечественных и зарубежных авторов, список источников – 41, словари и энциклопедии – 26.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цель, гипотеза и задачи, определяются объект и предмет исследования, называются методы, источники художественных текстов, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 – «Когнитивные основы научно-фантастических текстов в свете проблем современной лингвистики» – посвящена рассмотрению специфики когнитивной парадигмы в лингвистике, принципам, по которым строится процесс концептуализации; анализируются когнитивная модель, когнитивный потенциал художественных научно-фантастических текстов. Глава 1 состоит из трех параграфов. В первом параграфе рассматриваются понятие «когнитивная парадигма», подходы к его определению и синонимичные термины, существующие в современной лингвистике, а также рассматриваются понятия «когниция» и «псевдокогниция», имеющие определенную важность в рамках анализа научно-фантастических текстов. Во втором параграфе анализируются когнитивные факторы ряда текстовых категорий, а также сильные позиции текста. В третьем параграфе изучается специфика, жанровые и поджанровые вариации научно-фантастических текстов, что служит неременным условием для изучения их когнитивной самобытности, понимаемой как особый угол зрения на интерпретацию описываемых в тексте явлений.

Взяв за основу НФ тексты и отвлекаясь от проблемы восприятия их читателем, в когнитивной природе данных текстов целесообразно выделить когнитивную парадигму как наиболее емкую когнитивную величину,

допускающую включение в свой континуум более мелких когнитивных признаков. Говоря о создании НФ текстов, невозможно проигнорировать вопрос о текстовых категориях, которые по своей природе вполне когнитивны, поскольку их выделение было осуществлено в процессе когнитивной операции – категоризации. В диссертации когнитивная парадигма НФ текстов была прослежена в диапазоне таких текстовых категорий, как антропоцентричность, информативность, модальность, хронотоп, а также с учетом сильных позиций текста, которые к тому же служат актуализаторами всех текстовых категорий.

Учитывая множественность толкований понятия когнитивной модели, в работе принято ее обоснование лишь как совокупности концептов. С другой стороны, совокупность когнитивных моделей, ответственных за построение НФ текста, обосновывается как его когнитивная парадигма. В этом случае был сделан акцент на одно из первоначальных значений понятия парадигмы, а именно на значение совокупности составляющих ее компонентов.

Глава 2 – «Когниция в формате текстовых категорий» – состоит из четырех параграфов, в каждом из которых в формате когнитивной парадигмы рассматриваются такие аспекты текста, как категория информативности, модальности, хронотопа, а также сильные позиции текста.

В первом параграфе находит обоснование научная основа текстов, традиционно относимых к жанру научной фантастики с ориентацией на когнитивный потенциал текста, предопределяемый той или иной отраслью науки и актуализируемый при создании текста. Целесообразным представляется соотнесение природы фантастического с состоянием науки в конкретную историческую эпоху, определение референциальной основы фантастического текста, обзор информативного диапазона тем, в русле которого осуществляется текстовая когниция. На сегодняшний день нет четкого представления о научной основе текстов, помещаемых в сборники научно-фантастических рассказов. Тематика целого ряда рассказов вводит в заблуждение относительно их научной составляющей и требует в этой связи соответствующей квалификации.

На основе анализа текстов научной фантастики с той областью науки, в контексте которой они были созданы, предлагается классификация НФ текстов на 6 типов, на основании соотношения в них научного и фантастического знания. Такое соотношение может быть прослежено на базе рассказа Г. Лавкрафта «Dagon». В рамках упомянутой выше классификации, данный текст относится к 6 типу, представляющему паранаучное знание. В целом, в тексте преобладает блок реального знания, которое представлено как предсмертный рассказ человека о том, как во время Первой мировой войны он сбежал из немецкого плена на лодке, долго плыл в океане, пока однажды ночью его не вынесло на остров, где он обнаружил идола некоего божества, которому молилось гигантское гуманоидное существо, покрытое чешуей. Герой в ужасе бежит с этого острова, и на утро его подбирает корабль, идущий в Сан-Франциско, но никто не верит его рассказам.

Впоследствии, рассказчик узнает от одного этнолога древнюю филистимскую легенду о Боге-Рыбе, которого называли Дагон, и он понимает, что идол с того самого острова изображал именно это божество. В конце рассказа герой совершает самоубийство, потому что не может вынести терзающих его воспоминаний, а также ломку от морфия, которым он пытался заглушить страх, вызываемый пережитым, но лишь приобрел зависимость от лекарства.

Блок научного знания связан с упоминанием морфия, зависимость от которого в XIX веке только начинала исследоваться наукой. Зависимость от морфия представлена в рассказе эксплицитно: «*end of my supply of the drug which alone makes life endurable; «slavery to morphine»; «I can bear the torture no longer»* [The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories 2008: 195].

Описание идола, изображающего Дагона – Бога-Рыбу, можно квалифицировать как псевдокогницию, когда автор подробно изображает объект, не существующий в действительности, но обретающий в русле авторской фантазии некоторые определенные черты, свидетельствующие о познании автором данного объекта для самого себя. Авторская фантазия дополняется описанием символов, обозначающих морских обитателей, в той мере, в какой это не противоречит алтарю бога рыб: «*symbols such as fishes, eels, octopi, crustaceans, molluscs, whales, and the like»* [The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories 2008: 198].

Описание существа, появившегося из воды, также иллюстрирует процесс псевдокогниции – в том плане, что автор лишь имитирует процесс когниции через выявление тех или иных характеристик субъекта, не существующего в реальности. Как мы видим из представленного ниже примера, о гигантском росте этого создания свидетельствует сравнение с Полифемом (в тексте он именуется Падифемом – циклопом-великаном из древнегреческой легенды), чешуйчатые руки которого намекают на родство существа с рыбами:

«*Vast, Polyphemus-like, and loathsome, it darted like a stupendous monster of nightmares to the monolith, about which it flung its gigantic scaly arms, the while it bowed its hideous head and gave vent to certain measured sounds»* [The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories 2008: 199].

Завершают образ существа яркие эпитеты (*loathsome, hideous head*) и сравнение (*like a stupendous monster of nightmares*), благодаря которым у читателя формируется отрицательное отношение к описываемому существу и даже страх перед ним.

Два выделенных концепта «наука» и «псевдокогниция» характерны для большинства проанализированных НФ текстов. Эти концепты вербализуются тематически окрашенной лексикой, ориентирующей текст на определенную сферу науки (например, “*robot, machine, metal body, titanium skeleton, introduced program, microwire sensors*” для робототехники; “*ship, survey ship, cabin wall, observation deck, great oval port, observation port*” для межпланетных полетов и т.п.),

фрагментами КРФ (композиционно-речевых форм) и, в частности, описаниями, подробно транслирующими заведомо ложные факты. В соединении этих двух концептов локализуется когнитивная модель, ответственная за построение НФ текстов, ответственная за конструирование категории информативности НФ текстов.

Во втором параграфе предпринята попытка раскрыть природу когнитивной модальности в НФ текстах, отражающих вымышленную реальность, базирующуюся на некоторых современных научных теориях. При анализе когнитивной модальности в НФ текстах следует учитывать отношение автора к каждому земному компоненту, присоединенному к другому в рамках неземного контекста. Таким образом, когнитивная модальность выявляется через спектр оценок, даваемых автором, часто включаемых в речь персонажей.

В рассказе Ф. Л. Поллака “Finis” рассказывается о гибели человечества, связанной с космической катастрофой, в результате которой меняются условия жизни на Земле. Несмотря на очевидный трагизм темы, общая атмосфера, представленная в тексте, скорее близка к смирению. Герои здесь – уставшие люди, которые, сталкиваясь с неизбежным, понимают, что они не жили в полной мере, сожалеют об этом, размышляют о том, что смерть человека и всего человечества – не конец света, что там, где некогда существовала наша цивилизация, будет царствовать жизнь иного рода. В этом смысле можно фиксировать выход категории модальности на ту часть текстовой категории информативности, которая квалифицируется как СКИ (содержательно-концептуальная информация).

Отношение персонажей к излагаемым событиям фиксируется посредством их когниции, выражаемой через прямую речь и фрагменты монологов. Когниция персонажей модальна, так как выражает их отношение к описываемым событиям. Модальность в данном тексте выражена в речи персонажей эксплицитно: *“her voice sounded unexpectedly calm»*, *«it might be the end of human life, but there must be some forms that will survive”*, *“her eyes shining with an unearthly softness and brilliancy”*, в описании происходящего, полном ярких, экспрессивных эпитетов: *“all at once burst into flame”*, *“began to smoke with an acrid smell of varnish”*, *“catastrophic revolution of nature”*, *“the atmosphere was like a vapor bath, choking and sickening”*, *“cataclysmic disorders of the day”*, *“perishing world”*, *“there, in crimson and orange, flamed the last dawn”*, которые и помогают читателю представить катастрофу. При этом следует отметить, что автор не дает оценок действиям персонажей или их личностям, главное в его представлении – катастрофа, описанию которой отводится большая часть текста рассказа. Некоторые выражения, используемые автором, формируют у читателя предчувствие неизбежной беды: *“It had been a sharp February day, but the temperature was rising”*, *“as if a warm wave had suddenly arrived”*, *“he added with a vague uneasiness”*. Несомненно, гибель всего живого на Земле от приближения к ней второго Солнца – страшное событие, и в описаниях автор щедро использует

эпитеты, подчеркивающие эту катастрофу: “*from the streets rose a sudden, enormous wail of fright and pain*”, “*thunderous trampling*”, “*crush on the street*”, “*cries, curses, and screams came up in savage chorus*”. Модальность персонажных высказываний имеет непосредственный выход на концептуальную основу текста, поскольку заключение одного из персонажей, что жизнь будет продолжаться отражает и концептуальную суть рассказа и авторскую точку зрения.

Проведенный анализ материала убеждает в том, что субъективность когнитивной модальности, в основном, характерна для всех англоязычных НФ текстов, и каждый автор по-своему оценивает описываемое пространство текста, но, в целом верно то, что модальность слабо выражена по отношению к описываемым деталям, явное, однозначно трактуемое отношение выражается автором только в плоскости концепта и фабулы.

Если давать оценку модальным фрагментам НФ текста в концептуальном формате, то следует сосредоточиться на таком определении концепта, который больше всего акцентирует человеческое представление о чем-либо, а в данном случае – представление в границах ирреального мира. По утверждению М.В. Пименовой, концепт – это представление о фрагменте мира [Пименова 2005]. Потому можно заключить, что модальность англоязычного НФ текста, раскрываемая как когнитивная категория, гораздо глубже модальности обычных художественных текстов и локализуется не на уровне СФИ, а на уровне СКИ. Вербализации такого концепта, который можно наименовать как «негатив конструируемого мира», исключительно многообразны и лежат в поле субъективной модальности. Его противоположностью является концепт «позитив конструируемого мира», который выражается в основном эксплицитно и актуализируется в меньшей степени, чем первый концепт, зачастую выступая по отношению к нему в качестве контраста. Суммарное отношение к описанным в тексте событиям локализуется в СКИ текста, в его идее, призванной выразить отношение автора к заявленной в произведении проблеме.

В третьем параграфе главы рассматривается когнитивный потенциал хронотопа научно-фантастических текстов. В англоязычных НФ текстах будущее время можно считать условно настоящим, настоящее приравнять к будущему, а прошедшее воспринимать в неразрывной связи не только с настоящим, но и с будущим. Причудливые переплетения пространственно-временных отношений, достигая своего апогея в НФ текстах, позволяют читателю приблизиться к адекватному восприятию картины мира автора и дают возможность выстраивать все новые и новые научно-фантастические миры, основываясь на своем когнитивном опыте.

Категория хронотопа раскрывает взаимосвязь временных и пространственных отношений в НФ текстах и оказывается в ряде случаев детерминированной состоянием науки в момент создания текста и последующими периодами его прочтения реципиентами, для которых фактор будущего в тексте

воспринимается как «будущее в прошедшем». Данная текстовая категория детерминирована актуализацией ряда концептов:

- концепт «стратификация хронотопа», когда зафиксировано только пространство, а время не названо и заключено в подтексте (либо наоборот). Примером является текста рассказа Г. Мелвилла «The Bell Tower», в котором действие происходит в далеком прошлом, на что указывают следующие лексемы: *in forgotten days, last-flung shadow of the perished trunk, when the waters of the Dark Ages had dried up and once more the green appeared*. При этом очевидно, что рассказ можно отнести к научной фантастике, так как одним из главных героев выступает робот. Точное место, в котором разворачивается сюжет данного рассказа, остается тайной для читателя, однако известно, что действие происходит в Италии, о чем автор пишет как эксплицитно, употребляя названия страны Italy, так и имплицитно, постоянно отсылая реципиента к итальянским реалиям: *inland Alps, Alps offshore, nigh a once frescoed capital, Eccellenza*. В этом случае логично предположить существование концепта, в котором вербализация времени и места минимальна. Имеющиеся у реципиента фоновые знания позволяют ему понимать текст должным образом, так как многое из описываемого очевидно для него a priori.

- концепт «лимитирование хронотопа», когда единство хронотопа в НФ текстах деструктурировано. В качестве примера рассмотрим рассказ Дж. Лондона «A Thousand Deaths», написанный в 1899 году. Сущность рассказа заключается в том, что главный герой, дезертировав с корабля, оказывается на острове, где родной отец ставит над ним опыты, испытывая изобретенный им аппарат по оживлению умерших. Устав от своих бесконечных смертей и воскрешений, герой решает избавиться себя от муки, убив отца.

Данный рассказ может восприниматься по-разному представителями разных культурно-исторических эпох. Для современного читателя действие разворачивается в то время, когда рассказ был написан. Об этом свидетельствуют некоторые художественные детали: так, автор, описывая бытовые ситуации, происходящие с персонажами, упоминает чернокожих туземцев, которые служат своему белому хозяину и, по сути, находятся в положении рабов.

On either side, grasping my arms and working them up and down like pump handles, were two peculiarly clad, dark-skinned creatures. Though conversant with most aboriginal types, I could not conjecture their nationality. [The collector's book of Science fiction 2011: 246]

He had sent the yacht away for a year, retaining only his two blackies, who were utterly devoted to him. [The collector's book of Science fiction 2011: 249]

I was subjected to a constant surveillance, even in my sleep being guarded by one or the other of the blacks. [The collector's book of Science fiction 2011: 249]

Если мы представим, как текст рассказа мог восприниматься представителями западноевропейской культуры конца XIX – первой четверти XX

вв., то наличие рабского труда отнюдь не смутило бы их, так как он был повсеместно распространен и часто упоминался писателями. Более того, для представителей того времени действие рассказа может быть отнесено и к будущему, так как в нем есть подробное описание специализированных медицинских приспособлений и наличие новейших для того времени научных терминов: *coagulation, protoplasm, solidification, hypodermic injections of a compound, artificial respiration, polarised light, phosphorescence, rectilinear projection of atoms, emitted non-luminous rays.*

- концепт «прагматический хронотоп», используемый для конструирования СКИ текста:

В качестве примера можно привести рассказ «All you Zombies» Р. Хайнлайна (1958). Сюжет рассказа очень запутан и держит читателя в постоянном напряжении. Главный персонаж, желая отомстить своему обидчику из прошлого, оказывается втянутым в водоворот путешествий по времени и пространству, результатом которых становится неожиданное открытие его истинной личности. В отличие от других рассказов, здесь автор с помощью хронотопа создает образный мир текста, открывает прагматический потенциал текста, доносит основную идею о парадоксальности человеческого бытия и о неизбежном ощущении одиночества, от которого не может спасти никакое перемещение в пространстве и времени. Автор предлагает четкие временные рамки, в которых происходит то или иное событие. Причем события связаны воедино, а перемещения во времени и пространстве помогают читателю объединить их в единую целостную картину.

I was polishing a brandy snifter when the Unmarried Mother came in. I noted the time – 10:17 P. M. zone five, or eastern time, November 7th, 1970. Temporal agents always notice time and date; we must [Heinlein 1959].

Эти примеры использования конкретных даты и времени демонстрируют важность их учета для героя повествования. Тем самым автор решает не только задачи, связанные с развитием намеченного сюжета, но и в очередной раз показывает читателю, что даже самые точные наблюдения человека над временем не дают ему власти над ним.

«Women's Emergency National Corps, Hospitality & Entertainment Section, what they now call «Space Angels'-Auxiliary Nursing Group, Extraterrestrial Legions. – I knew both terms, once I had them chronized. We use still a third name, it's that elite military service corps: Women's Hospitality Order Refortifying & Encouraging Spacemen. Vocabulary shift is the worst hurdle in time-jumps – did you know that «service station» once fractions? Once on an assignment in the Churchill Era, a woman said to me, «Meet me at the service station next door – which is not what it sounds; a service station» (then) wouldn't have a bed in it. [Heinlein 1959]

Лексема *then* акцентирует внимание на разбросанности времени, которая искусственно как бы выложена на фабульную ось рассказа. Наличие или отсутствие реалий, выраженных в языковом обозначении учреждения в очередной

раз отсылает реципиента к особенностям хронотопического построения текстов рассказа. Упоминания словосочетания *Churchill Era* (эпоха Черчилля) позволяет читателю судить о пространственно-временном диапазоне текста рассказа.

The sergeant looked sour, but rank is rank, regardless of era; he did what I said-thinking, no doubt, that the next time we met he might be the colonel and I the sergeant. Which can happen in our corps.

«That you will!» agreed the sergeant. – Look at me – born in 1917 – still around, still young, still enjoying life [Heinlein 1959].

Данные примеры свидетельствуют о смешении временных пластов у героев рассказа, работающих в специализированном бюро по устранению пространственно-временных парадоксов. Один и тот же человек может быть по сути одновременно и начальником и подчиненным. Главный герой, перемещаясь во времени и пространстве, становится свидетелем и участником этих фантастических метаморфоз. Персонаж, родившийся в 1917 году служит сержантом в 1985 году, будучи молодым и здоровым человеком. Вполне вероятно, что его служба может осуществляться значительно раньше 1985 года и позднее указанного времени.

Реальность бытования героя в разных пространственно-временных измерениях подчеркивается с помощью описания бытовых деталей. Например, в вышеприведенном отрывке речь идет о необходимости дифференциации денежных купюр во избежание анахронизма.

It's rough, but somebody must do it, and it's very hard to recruit anyone in the later years, since the Mistake of 1972 [Heinlein 1959].

Everybody knows now why the Fizzle War of 1963 fizzled. The bomb with New York's number on it didn't go off, a hundred other things didn't go as planned-all arranged by the likes of me [Heinlein 1959].

But there won't be another like it; an order dated «1992» takes precedence any year [Heinlein 1959].

Подобный хронотоп может быть сконструирован не любым автором, а автором-физиком, для которого время – одна из важных научных субстанций. В данном случае мы имеем дело с характерным для современной науки термином «пространство-время», появившимся в теории относительности после объединения понятий «пространство» и «время» в единую сущность.

В четвертом параграфе главы описываются проявления когнитивной природы НФ текстов в сильных позициях с точки зрения отражения в них антропоцентризма. Характерная черта антропоцентризма в самом общем виде заключается в переключении интересов исследователя с объекта на субъект познания, когда анализируется человек в языке и язык в человеке [Бугорская 2004; Маслова 2006: 6; Соловьева 2015]. В результате в последнее время даже появился особый термин «антропоцентр», нацеленный на репрезентацию в художественном тексте антропоцентров, или «человеческих единиц».

Необходимым представляется выявление того, каким образом проявляется антропоцентризм в сильных позициях текста англоязычного научно-фантастического (НФ) рассказа и, соответственно, как текстовый антропоцентризм начинает свидетельствовать о познании человеком (автором) человека (персонаж) и продуцировать в итоге когнитивную координату научно-фантастического текста.

Проанализированные тексты мы можем классифицировать следующим образом:

1) антропоцентр репрезентирован в начале и в конце, его роль значительна («The Birthmark» (1846) Н. Готорн, «The red one» (1918) Дж. Лондон, «Dagon» (1917) Г. Лавкрафт, «Dumb Martian» (1952) Дж. Уиндем, «When first we were gods» (2012) Р. Янси, «Betelgeuse Bridge» (1951) У. Тенн). Например, в тексте рассказа Дж. Лондона «The red one» в начале и конце упоминается главный герой, и хотя описания окружающего мира занимают большую часть первого и последнего абзацев, следует отметить, что восприятие читателя полностью отождествляется с представлениями Бассетта, главного героя. Так, в начале автор описывает удивительный звук неизвестной природы. На протяжении всего абзаца звук описывается только через призму восприятия Бассетта: *“he timed it with his watch”, “he meditated”, “he tried to analyse”, “he likened it to the mighty cry of some Titan”* и др. [The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories 2008: 171]. И даже в конце текста, когда главный герой погибает, читатель и здесь видит происходящее его глазами (*“fell upon Bassett the shadows of the Unknown, a sense of impending marvel...”*, *“he knew the blow had started, it seemed that he gazed upon the serene face of the Medusa”, “he saw the vision of his head turning slowly, always turning in the devil-devil house beside the breadfruit tree”* [The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories 2008: 192]).

2) Антропоцентр репрезентирован в начале и в конце, однако его роль доминирует только в одной из этих позиций («A Tale of the Ragged Mountains» (1844) Э.А. По, «Jupiter five» (1953) А. Кларк, «Pate de fois gra» (1956) А. Азимов, «And he built a crooked House» (1941) Р. Хайнлайн, «Beachhead» (1951) К. Саймак, «Neuron Star» (1968) Л. Нивен, «A Ticket to Tranai» (1955) Р. Шекли, «The Thousand Deaths» (1912) Дж. Лондон). Так, в тексте рассказа «A Tale of the Ragged Mountains» Э.А. По, повествование в котором ведется от первого лица, начало полностью посвящено главному герою, приведено описание его внешности до мельчайших деталей, манер поведения, впечатления, которое он производит на окружающих. Ни в одном другом из проанализированных текстов НФ рассказов авторы не давали такого подробного описания какого-либо человека. *«He was singularly tall and thin. He stooped much. His limbs were exceedingly long and emaciated. His forehead was broad and low. His complexion was absolutely bloodless. His mouth was large and flexible, and his teeth were more wildly uneven, although sound, than I had ever before seen teeth in a human head»* [Poe 1844]. Кроме эпитетов,

автор использует сравнения и метафоры (*like those of a cat, just such as is observed in the feline tribe, as does a candle or the sun, as to convey the idea of the eyes of a long-interred corpse*). Конец рассказа, по сути, представлен репликой врача, косвенно касающейся загадочной смерти главного героя, в частности, его внешнего сходства с другим человеком, жившим до его рождения. Более того, имя главного героя представляет собой перевернутое имя того самого человека. Внимательный читатель получает эту информацию из основной части текста рассказа, предшествующей финалу (*«for Bedloe, without the e, what is it but Oldeb conversed! And this man tells me that it is a typographical error»* [Poe 1844]).

3) Антропоцентр репрезентирован только в начале или только в конце и его роль незначительна («The Empire of Ants» (1905) Г. Уэллс, «The Machine stops» (1909) Э.М. Форстер, «Prize of Peril» (1958) Р. Шекли, «The Artifact Business» (1955) Р. Силверберг). Начало текста рассказа «The Machine stops» Э. М. Форстера состоит из 9 строк первого абзаца – 7 строк из которых представляют собой описание комнаты. В двух оставшихся строках упомянута женщина (*“swaddled lump of flesh – a woman, about five feet high, with a face as white as fungus”* [The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories 2008: 111]), и главное, что автор хочет донести до читателя, это то, что она хозяйка комнаты. В конце описывается крушение подземного города. Люди здесь не более, чем наблюдатели, автор снова не называет героев по имени, потому что мы ясно понимаем, что имя для них уже не имеет значения (*“they saw the nations of the dead, and, before they joined them, scraps of the untainted sky”* [The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories 2008: 139]).

4) Антропоцентр репрезентирован в начале и в конце, но не имеет значимой роли («The Facts in the Case of M. Valdemar» (1845) и «The Unparalleled Adventures of One Hans Pfaal» (1835) Э. А. По, «The Damned Thing» (1893) А. Бирс, «Finis» (1906) Ф.Л. Поллак, «The Star» (1954) А. Кларк, «Happy Ending» (1990) Г. Каттнер). Проиллюстрировать тексты, относящиеся к данной группе можно на примере текста рассказа Э.А. По «The Facts in the Case of M. Valdemar» (1845) Повествование в рассказе ведется от первого лица, в начале не дается никакой информации о героях, однако этот факт делает очевидным, что на самом деле главное в тексте рассказа – событие, приключившееся с М. Вальдемаром, а не люди. Здесь упоминается рассказчик (местоимение *I* единожды), М. Вальдемар и другие персонажи (лексемой *“public”*), однако только в связи с необыкновенным случаем (*“extraordinary case”*), все внимание читателя сосредоточено на странном происшествии, которое еще остается неизвестным. В данном рассказе закрытый конец, из которого читатель узнает, что же случилось с героем. Рассказчик снова упоминается единожды использованием местоимения *I*, когда тот описывает тело (останки) Вальдемара. Люди, упомянутые в тексте рассказа, даже участники событий (Вальдемар), предстают простыми наблюдателями, заложниками ситуации.

5) Антропоцентр репрезентирован только в начале или только в конце, но не имеет значимой роли («The Bell Tower» (1855) Г. Мелвилл, «Take a Match» (1972) А. Азимов, «Kaleidoscope» (1949) и «The Sound of Thunder» (1952) Р. Брэдбери, «Wings of Victory» (1972) П. Андерсон, «In the middle of Nowhere» (1955) Ф. Поул, «Museum Piece» (1953) Д. Кристофер, «That the Machine May Progress Eternally» (2013) К. Райан, «Billenium» (1962) Дж. Баллард, «The Scarlet Plague» (1912) Дж. Лондон). Так, в начале текста рассказа Германа Мелвилла «The Bell Tower» (1855) дано описание пейзажа и руин древнего сооружения. Можно отметить, что здесь упомянут некий «Енаким», что указывает на древность постройки. В конце же представлена отсылка к главному герою, которого автор называет слепым повелителем, создателем, которого убило собственное творение (*blinder lord, creator killed by creature*), иллюстрируя посыл рассказа о том, что гордыня приводит к падению.

6) Антропоцентр не назван ни в начале, ни в конце текста. Среди проанализированных текстов только один рассказ подходит в данную группу – «The Ethical Calculations» Мюррея Лейнстера, в начале и конце которого, автор описывает принцип этических уравнений.

7) В сильных позициях репрезентированы антропоморфные инопланетяне. Следует отдельно упомянуть два текста из представленных в сборниках НФ рассказов («Keyhole» (1951) М. Лейнстер, «Outside» (1955) Б. Олдис).

В обоих текстах в начале и конце описываются представители неземных рас, которые наделены определенными антропоморфными признаками. Так в рассказе «Keyhole» Мюррей Лейнстер использует относящееся к нему личное местоимение *he*. У него есть глаза, худые руки и ноги (*big eyes, skinny arms and legs*) и кроме упоминания того, что инопланетянин не дышит воздухом, и его руки покрыты мехом, нет однозначных указаний на его более разительные отличия от человека. Однако наибольший интерес представляет в данном тексте то, что автор начинает и заканчивает его повторением истории об ученом, который изучал повадки шимпанзе, но в итоге оказалось, что на самом деле это его изучала обезьяна. Это фактически основная идея настоящего рассказа, и то, что он начинается с этой истории и заканчивается ею же, и предает тексту некую «совершенную» завершенность.

В тексте рассказа Брайана Олдиса «Outside» также весьма интересные отношения между началом и концом. Так, начало представляет собой одно предложение “*They never went out of the house*” [The collector’s book of Science fiction 2011: 150] и только в конце рассказа читатель понимает, что местоимение *they* было употреблено автором умышленно, и обозначает не людей, но похожих на них внешне инопланетян (“*however human you are outside*” [The collector’s book of Science fiction 2011: 158]), – похожих настолько, что только последние строки текста позволяют читателю увидеть картину целиком.

На основании изученных текстов и занимаемого «человеком» места в их сильных позициях можно прийти к следующим выводам. Во-первых, антропоцентризм наиболее полно проявляется в сильных позициях текста, о чем свидетельствует статистический анализ примеров; во-вторых, появление антропоцентризма в указанных позициях текста свидетельствует об определенных намерениях автора; в-третьих, роль текстового антропоцентризма состоит в том, чтобы выстроить когнитивную координату научно-фантастического текста. В большинстве случаев в текстах научно-фантастических рассказов роль человека сводится к наблюдению, восприятию фантазийного, и человек, таким образом, ограничивается только этой информативной особенностью. Как личность, индивидуальность, характер он фиксируется крайне редко. Человек оказывается во власти судьбы, обстоятельств, необъяснимых происшествий. Его роль скорее пассивна, он не может изменить внешний фактор, он может только наблюдать и делать выводы. Антропоцентризм может пролить свет на когнитивную тональность рассказа и познание Человека через познание трех единиц текста: заголовок, начало текста, конец текста. Через текст автор, с одной стороны создает свой собственный мир, а с другой – отображает уже существующий земной опыт. Так происходит взаимопроникновение когниции и фантазийности.

Сильные позиции НФ текстов, проанализированные с позиции антропоцентра, служат прелюдией к раскрытию категории антропоцентричности в третьей главе.

Глава 3 – «Антропоцентризм когнитивной парадигмы НФ текстов» – посвящается рассмотрению текстовой категории антропоцентричности в НФ текстах и строится как выявление состава концептов в её континууме. НФ тексты населены как людьми, так и человекоподобными существами, которые наделены разумом и действуют, подобно людям. Осмысленное поведение этих субъектов позволяет сосредоточиться на рассмотрении их мышления и различного рода ментальных процессов, что находится в полном соответствии с объектом когнитивной науки. Разум сближает такого рода индивидов с людьми, и по этой причине их также можно анализировать с позиции антропоцентризма.

В первом параграфе главы изучаются концепты «человек будущего» и «человек прошлого» в НФ текстах. В ходе исследования установлено, что научная фантастика преимущественно фокусируется на изображении будущего. Тематика прошлого характерна для нее в гораздо меньшей степени и замыкается лишь на путешествиях во времени. Как показало исследование, концепт «человек» чаще актуализируется в произведениях, посвященных описанию будущего, при этом типичной локализацией концепта оказывается постапокалиптический мир, в котором люди изображаются в состоянии тревоги, неуверенности, постоянного страха. Рассказы, которые посвящены описанию картин будущего и космических путешествий поднимают вопрос о приспособлении человека к новым условиям. Следует отметить, что авторы переносят образ современного человека в новые для

него условия и конструируют все психологические изменения, которые может повлечь за собой такая смена обстановки. Таким образом, здесь можно констатировать локализацию концепта не только на уровне СФИ, но также и СКИ.

Анализ произведений о прошлом показал, что образ человека здесь также остается близким к лингвокультурологическому образу современного человека. Как правило, осмысливается проблема желания человека вернуться в прошлое с желанием исправить ошибки, поднимаются вопросы старения и смерти человека, его стремления предотвратить эти изменения. Здесь также можно фиксировать роль концепта «человек» для конструирования СКИ НФ текста.

Говоря о вербализации концептов, следует подчеркнуть, что авторы используют преимущественно имплицитный способ создания образа человека в прошлом и будущем, больше внимания уделено психологическому портрету, тогда как внешность героев часто опускается или же описывается бегло. Авторы прибегают к использованию оценочной и эмоционально окрашенной лексики, неологизмов и окказионализмов, равно как историзмов. Применяются такие стилистические фигуры, как сравнение и метафора.

В параграфе 3.2. рассматривается человек как антропоцентр НФ текстов. Анализ материала позволяет нам заключить, что в НФ текстах, в которых преобладает стремление автора порассуждать на тему развития научных знаний, или предложить свое видение социального устройства общества, антропоцентр уходит на второй план, в то время как основное место занимает научное или паранаучное знание. В НФ текстах, где автор ставит своей целью рассмотреть морально-нравственные проблемы, связанные с этическими нормами поведения человека, проблемой выбора, в центре внимания оказывается антропоцентр. Авторы намеренно помещают человека в фантастические условия, чтобы показать читателю неизменную сущность духовной стороны жизни человека, которая неизменна и не зависит от того, в каких условиях, реальных или нереальных, находится персонаж. Несмотря на то, что персонаж каждого автора по-своему уникален, анализ примеров убеждает нас в том, что все персонажи НФ текстов наделены общими чертами, что позволяет судить о типичности предлагаемых образов.

В третьем параграфе рассмотрены когнитивные проекции «человекоподобного объекта» в НФ текстах. Анализ примеров убеждает нас в том, что все человекоподобные объекты связаны с определенной предметной ситуацией и их функция заключается в усилении коммуникативного эффекта, производимого этой самой ситуацией. Таким образом, разграничить эти объекты исходя из традиционных критериев, не представляется возможным, так как фантазийные элементы в принципе формируют предмет ситуации, выступая в роли основополагающего компонента.

Все исследованные в диссертации человекоподобные объекты антагонистичны человеку. Противопоставление заметно на всех уровнях текста,

включая его когнитивные пласты. Так, например, если в тексте рассказа автор описывает жестоких инопланетян, воюющих с человеческой расой, то использует все возможные языковые средства, чтобы сделать вымышленных существ максимально отталкивающими. Например, в тексте рассказа Брайана Олдиса «Outside», где описывается война с жителями другой планеты, которые умеют изменять свою внешность, процесс их превращения в истинный облик представлен отталкивающе, с использованием лексических единиц со значением съеживания, размывания – чего-то противоестественного для человеческого тела: «*Calvin began to wrinkle up and fold and blur, his eyes running together and his great torso contracting*». Автор подчеркивает, насколько инопланетянин неестествен и неприятен на вид, используя такие эпитеты и сравнения как «*something else*», «*strange creature*», «*a wiry, mechanical looking being*», «*non-men*», «*skeletal being*», тем самым формируя у реципиента определенное отношение и когнитивное восприятие созданного образа.

Стремление автора изобразить ту или иную ситуацию всегда подкреплено соответствующим ей описанием фантастических существ, и если ситуация позитивна, то действующие в ней объекты наделены положительными чертами. Так, в НФ тексте Мюррея Лейнстера «Keyhole» люди показаны довольно ограниченными и воинственными созданиями, тогда как жители Луны, на которых напали земляне, описаны необычными, но привлекательными. Таким образом, хотя украденный у лунных обитателей ребенок сравнивается с земной обезьяной, чтобы читатель мог составить представление о его внешнем виде, основываясь на имеющихся у него знаниях, однако, несмотря на такое сходство, инопланетянин представляет собой существо другого порядка: «*He looked something like an Earth monkey but not to much so*». Ранимый и безопасный облик этого существа создают когнитивная метафора, эпитеты, приближая создаваемый облик пришельца к привычному для человека виду: *big eyes, skinny arms and legs, he was very young, a limp bundle of bristly fur and terrified eyes, he looked pathetic, intelligent in some fashion, he's very human; extraordinary appealing; has personality*. Таким образом, интерпретация реципиента носит однозначный характер. В противном случае фантастические герои преувеличенно уродливы и пугающи в описаниях.

Можно заключить, что в довольно большом количестве проанализированных примеров (68% случаев) человекоподобный научно-фантастический объект призван выразить идею всего произведения, иначе говоря, СКИ текста. Выступая в роли инструмента, создающего атмосферу текста, такой объект является выразителем негативно-настороженного отношения к возможным контактам с инопланетянами, декларируя идею их чуждости.

Как показал анализ для НФ текстов характерен определенный диапазон варьирования концепта «челокоподобный объект»: фантастические существа, обитающие или обитавшие на Земле, инопланетные разумные существа, роботы и

другие наделенные интеллектом технические приспособления, разумные природные элементы.

Анализ материала подводит к заключению, что включение в текст человекоподобных объектов, а также их характеристика полностью подчиняется СКИ текста. Если автору для актуализации его СКИ необходимо представить объект отрицательным, то он наделяет его соответствующими характеристиками, а также наоборот. Однако бывают и более сложные случаи. Образ этих объектов бывает вместе с тем и достаточно сложным: они могут представляться отрицательными, но в итоге оказываться добрыми и гуманными, и наоборот (Э.Ф. Рассел «The Witness», У. Тенн «Betelgeuse Bridge»).

Если перевести рассуждения в когнитивную плоскость, то все перечисленные признаки названных существ можно представить как вербализацию концепта «чело­векоподобный объект», а также его частных случаев (концепты «инопланетянин», «робот» и др.). Все признаки вербализуются сквозь призму антропоцентрических критериев на основе сходства с человеком или противопоставление человеку и оцениваются на основе человеческих свойств. Сюда входят:

- внешнее уподобление/противопоставление человеку, когда лексемы *man, human, gentleman, anthropoid, humanoid* указывает на безоговорочное внешнее сходство фантастического существа и человека. Внешнее уподобление вербально возможно выразить при помощи когнитивной метафоры, которая выражается посредством употребления названий частей тела в вербальной репрезентации концептов *eyes, arms, legs, hands, hair, chin, cheek bones, fingers, body, foot, skeleton, skull, heart, fist, muscles, chest, skin* и др., что позволяет по-иному интерпретировать знание о тех функциональных свойствах, которые и обозначены с помощью этих языковых элементов.

Антропоцентричность фантастических существ вербализуется и посредством фиксации чисто внешних особенностей данных существ, а именно прямохождения, ношения одежды, наличия орудий труда и аксессуаров, свойственных и человеку:

... most of these ants were wearing accoutrements, had things strapped about their bodies by bright white bands like white metal threads [Science Fiction English and American Short Stories 1979: 89].

На основе проанализированных примеров можно сделать вывод, что самыми частотными лексемами, отражающими противопоставление фантастических существ человеку, являются *strange, extraordinary, peculiar*. Часто противопоставление человеку строится по иным признакам, когда, к примеру, инопланетян сравнивают с какими-либо животными, или даже растениями, как например, А. Кларк в рассказе «Jupiter five» сравнивает инопланетян с кенгурой: *The long, powerful tail – which, like a kangaroo's, probably balanced the rest of the*

body – was stretched out along the ground, adding to the impression of rest or repose [Science Fiction English and American Short Stories 1979: 57].

В тексте Э. Гамильтона «Alien Earth» в роли разумной расы, с которой сталкивается человек, выступают лес и растения, произрастающие в нем. В тексте обитатели планеты названы лексемами, связанными с растительностью, – такими, как *green leaf, root, branch, plant, forest, tropical nettle, fern, liana, trees, orchid, leprous, fungi, bamboo, Silk-cotton, ficus* и др. Люди, столкнувшиеся с живыми растениями, понимают, что они настолько отличаются друг от друга, что вряд ли достигнут взаимопонимания:

«The world of green leaf and root and branch. The world of plant life, which we can never comprehend because of the difference between its life-tempo and our life-tempo» [Hamilton 1969].

- познавательные психические процессы. Осознанность действий и их целенаправленность, способность к анализу, умение быстро находить решение представлены при помощи следующих лексем *to think, to realize, to consider, to conclude* и др.

Также познавательные процессы вербализуются при помощи лексем, содержащих в себе сему «ум»/«разум» (“*intelegence*”): *curious, intelligent, sentient* и др.:

It definitely is a sentient race [Science Fiction English and American Short Stories 1979: 90].

«Cutie,» he said, «I’m going to try to explain something to you. You’re the first robot who’s ever exhibited curiosity as to his own existence – and I think the first that’s really intelligent enough to understand the world outside» [Азимов 2016: 93].

- профессиональная отнесенность. Авторы либо используют набор известных человечеству профессий, не добавляя нового, что в очередной раз показывает общность между человеком и научно-фантастическим существом (инопланетяне-археологи (*archeologists, diggers*) в «Artefact business» Р. Силверберга, инопланетяне-бармены (*bartender*), официантки (*waitresses*), пилоты космических кораблей (*captain, pilot, astronauts*), уборщики (*janitor*), депутаты (*politician, minister*), продавцы (*shop-assistant*) в «Ticket to Tranai» Р. Шекли, инопланетяне – музейные работники (*usher, guide*) в «Museum Piece» Дж. Кристофера, робот-няня (*a human nursemaid*) в «Robbie» А. Азимова и др.), либо образуют название профессии по схеме *verb + суффикс er* (*a can opener, a bell ringer*).

Место и роль фантастических объектов в НФ текстах варьируются, но неизменным выступает тот факт, что каждый из выделенных элементов может быть рассмотрен как концепт, который в сумме своих признаков показывает, как на сегодняшний день представляется возможная разумная жизнь, помимо жизни человека.

Четвертый параграф посвящен изучению концепта «интеллект». В связи с тем, что основными героями НФ текстов зачатую выступают представители ученой среды, репрезентантами концепта «интеллект» становятся единицы языка, связанные со сферой науки. Среди них такие лексемы, как: «*science*», «*scientific people*», «*astronomers*», «*master mathematician*», «*calculations*», «*lecture*», «*students*», «*brain*», «*lecture theatre*», «*lecturer*», «*diagram*», «*lost in thought*».

В состав микрополя «наука» входит также семантическая группа единиц с общей семантикой «активная речемыслительная деятельность», поскольку представитель научной сферы обладает высокими умственными способностями и возможностью изъясняться (развитые речевые навыки). Сюда нами отнесены следующие единицы: «*argument*», «*commonness of phrasing*», «*conclusion*», «*convictions*», «*common sense*», «*imagination*».

Главный герой рассказа «The Bell Tower» Г. Мелвилла – непревзойденный изобретатель («*In firm resolve, no man in Europe at that period went beyond Bannadonna*» [The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories 2008: 39]), однако в тексте мы не находим многочисленных эксплицитных подтверждений его умственным способностям, однако его умение создавать изобретения, которых не существовало до него (*in a manner before unknown, some preparation which none knew better to devise, this bell excels all else* [The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories 2008: 42]), которые автор называет странными (*the general strangeness of surrounding things, mythological devices*), уникальными (*of a singular make*), чудесными (*the artistic wonders lying round them; wonders hitherto beheld but in their unfinished state*) и прекрасными (*all was fair, the latent beauty of its enrichments, beauty in its shyest grace*), не дает нам усомниться в его интеллекте.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «интеллект» выражается в НФ текстах, как эксплицитно, посредством той или иной лексемы, так и имплицитно, т.е. на уровне подтекстовой информации. Декодирование прагматического потенциала текста приводит читателя к пониманию персонажа, как существа, наделенного интеллектом. Анализ примеров подтверждает, что в НФ текстах присутствует как прямая индикация с емой «*intelligent*», так и непрямая, логически выводимая из всего повествования.

Часто она проявляется в побочных сферах – таких, как связь с наукой или изобретение новых предметов

В **Заключении** излагаются результаты исследования. Когнитивная парадигма построения НФ текстов может быть представлена как иерархический конструктор, основание которого будут составлять концепты, определяющие замысел текста и свидетельствующие о представлении автором того или иного компонента будущего конструируемого в фантазийном формате мира. Соединение этих концептов и координация их в зависимости от художественной логики

реализуется в форме когнитивных моделей, продуцирующих и моделирующих характер текстовых категорий.

Ориентация на когнитивный потенциал англоязычных НФ текстов указывает также на механизмы создания когнитивного поля НФ текста, сущность которого заключается в своеобразном осмыслении автором знания о реальной действительности и обнаружении вариантов ее трансформации в ирреальную действительность с учетом современного состояния науки.

Текст научной фантастики в формате когнитивной парадигмы может исследоваться на материале других языков, с учетом дифференциации их хронологических параметров, а также принимая во внимание научный прогресс, который актуализируется в англоязычных НФ текстах.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях (по перечню ВАК при Минобрнауки РФ):

1. Полетаева, Е.Д. Англоязычный текст научной фантастики в аспекте когнитивного моделирования действительности / Е.Д. Полетаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. – № 5-2 (83): Ч. 2. – С. 384–389. – 0,4 печ. л. – ISSN 1997-2911 (Реестр ВАК). – Тираж 150 экз.

2. Полетаева, Е.Д. Человек как антропоцентр научно-фантастического рассказа в формате сильных позиций текста / Е.Д. Полетаева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – Москва, 2018. – № 6. – С. 50–59. – 0,6 печ. л. – ISSN 2072-8379 (Реестр ВАК). – Тираж 500 экз.

3. Полетаева, Е.Д. Англоязычный текст научной фантастики в аспекте когнитивной модальности / Е.Д. Полетаева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: ВГСПУ, 2019. – №7 (140). – С. 179–187. – 0,6 печ. л. – ISSN 1815-9044 (Реестр ВАК). – Тираж 1000 экз.

Публикации в других изданиях:

4. Полетаева, Е.Д. Когнитивный потенциал художественных текстов фантастической и фантазийной направленности / Е.Д. Полетаева // Язык: категории, функции, речевое действие: материалы X юбилейной международной научной конференции к 75-летию Валерия Степановича Борисова (13-14.04.2017). – Коломна: 2017. – ISBN: 978-5-98492-316-3. – Тираж 500 экз. – С. 163–166. – 0,25 печ. л.

5. Полетаева, Е.Д. Лексические трудности перевода англоязычного текста научной фантастики / Е.Д. Полетаева // XLVI Огарёвские чтения: материалы

научной конференции: в 3 ч. (06-13.12.2017). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. – ISBN: 978-5-7103-3540-6. – С. 625–629. – 0,3 печ. л.

6. Полетаева, Е.Д. Языковая репрезентация фантастического в текстах научно-фантастических рассказов Э. А. По / Е.Д. Полетаева // Иностранные языки в диалоге культур: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (30.11–2.12.2017). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. – ISBN 978-5-7103-3610-6. – С. 89–93. – 0,3 печ. л.

7. Полетаева, Е.Д. Передача имен собственных с английского на русский язык при переводе текстов фэнтези / Е.Д. Полетаева, Н.В. Денисова // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – ISSN 2072-0297. – Тираж 500 экз. – С. 732-736. – 0,4 печ. л.

8. Полетаева, Е.Д. Антропоморфизм фантазийных персонажей англоязычного научно-фантастического текста / Е.Д. Полетаева // Язык. Культура. Коммуникация: материалы XII Международной научно-практической конференции (31.05.2019). – Ульяновск: УлГУ, 2019. – Тираж 50 экз. – С. 25–30. – 0,4 печ. л.

9. Полетаева, Е.Д. Роль хронотопа в текстопостроении и дешифровке авторского замысла / Е.Д. Полетаева // Вопросы лингвистики и транслятологии : сборник статей. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2019. – ISBN 978-5-9669-1940-5. – Тираж 40 экз. – С. 149-158. – 0,7 печ. л.